

2207

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

29 ИЮЛЯ 1982

А КАДЕМИК Дмитрий Сергеевич Лихачев — крупнейший знаток древнерусской литературы, авторитетнейший истолкователь «Слова о полку Игореве» и других памятников нашей культуры.

Надо было видеть, как с прилавков книжных магазинов буквально в одночасье исчез его сборник «Великое наследие» (классические произведения литературы Древней Руси), выпущенный издательством «Современник» в 1975 году, а до этого столь же быстро разошлись специальные книги «Человек в литературе Древней Руси», «Поэтика древней русской литературы» и другие. Они сочетали в себе благородную простоту изложения и сложность мышления, притягивая своей увлеченностью.

Не так давно два издательства — «Советский писатель» и «Советская Россия»

ПОЭЗИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

выпустили в свет две совершенно особые книги академика «Литература — Реальность — Литература»*) и «Заметки о русском»**). В них проявился в полной мере талант мастера — повествователя, пытливого исследователя и художника, умеющего в живой полноте раскрыть людям то, что он видит, ощущает, знает, чувствует, то, что его захватило и волнует.

*) «СП». (Ленинградское отделение), 214 стр. Тираж 20 тыс. экз. Цена 90 коп.

**) «Советская Россия». М. 70 стр. Тираж 75 тыс. экз. Цена 10 коп. Серия «Писатель и время».

В книгах речь идет не о сугубо древнерусском искусстве, литературе, а о русской цельной культуре, выраженной в неповторимых образах — словесных, живописных, архитектурных. Все это — несказанная чистота, искренность, порыв к высокой истине; все это написано академиком не для узкого круга коллег — от аспиранта до доктора, — а для всех, кто хочет понять по-настоящему, непредвзято русских людей.

Пушкин, Гоголь, Достоевский, Л. Толстой, Лесков, Блок, Ахматова — вот круг писателей, чье творчество

рассматривается в книжке «Литература — Реальность — Литература». Но не только их. И Симеона Полоцкого, И. Бабеля, Лесажа, Диккенса и многих других. Все они предстают перед нами как мастера филигранного слова, единственного, точного и выразительного.

Академик показывает, словно сквозь линзу, как рождается чудо словесного искусства: как, почему, из чего и для чего... Все это необычайно интересно разглядывать вместе с ученым, читать вместе с ним, под его руководством. Тут нет надобности понуждать себя осиливать страницы. Наоборот, прочитываешь залпом, потом хочется еще

раз вернуться к тому же и с душевной радостью замечаешь: вот это или то не заметил сначала. Ни на волос псевдоакадемического, наукообразия! (Да простится мне этот оборот!). Рассудительно, сердечно, открыто...

Вот хотя бы одна цитата: «Чувствую, что пора обратиться к примерам. Примеры мои будут касаться труднейшей области литературоведения — изучения стиля произведения. Неужели, спросит читатель, даже для интерпретации стиля нужна история? Да, не только нужна, но и особенно нужна». Д. С. Лихачев приводит примеры в достаточной мере и на широком

историческом (живом для него самого!) фоне. Ведь для него время хождения «из варяг в греки» — время близкое, постигаемое в бытовых реалиях, подробностях. А от этих времен к другим, более близким, протянута золотая цепь. Что для нас загадочные «черты и резы» — для ученого чуть ли не повесть, шелками вышитая. Сопоставления, ассоциации, неожиданное прочтение «темных мест», озаряемое мыслью, ведет нас к постижению слова, а с ним — чуда Искусства...

«Заметки о русском» удивительно точно вписались в издательскую серию — рубрику «Писатель и время». Ибо они абсолютно современны, пронизаны мыслью о величии русской культуры, вспоенной

ее природой, чистыми просторами, пространством и глубиной, добротой народа, особенностями национального русского характера. Верно указано в издательской краткой аннотации, что, по мысли автора, «народы — это не окруженное стенами сообщество, а гармонично согласованные между собой ассоциации». Автор вслушивается в музыкальную русскую речь, разгадывая чарующую красоту слова... И в то же время он решает проблемы «Природа России и Пушкин» и шире — «Национальный идеал и национальная действительность», «Патриотизм или национализм?». Публицистика? Да! Но прекрасная публицистика — не головная, умозрительная, а, опять-таки, заду-

шевная, сердечная; перо ученого — это действительно перо писателя, художника, точность и умение живописать словом... Белокаменные стены монастырей, охваченные водными глазами, вкусный народный говор — все видишь и слышишь...

Могучая, чистая река русской речи. Вступите в нее, омойтесь ею... Она — наше счастье, наша надежда, наша гордость навсегда, завещанная прадедами, дедами, отцами, нашими классиками и оберегаемая, обогащаемая выдающимися современниками.

С. ШИПОВСКИЙ.